

Туркоманский фактор в сирийской политике Анкары

Комментарий Центра АРВАК, 07.03.2025

Одним из основных инструментов вмешательства Турции во внутрисирийские дела считается «туркоманский фактор», используемый Анкарой с целью легитимизировать фактическую экспансию в отношении арабской республики. С самого начала так называемой «Арабской весны» в Сирии, очень скоро вылившейся в гражданскую войну «всех против всех», сирийские туркоманы, при непосредственной поддержке Турции, из достаточно пассивной этнической группы, не обладающей каким-либо влиянием в годы правления «асадовского клана», трансформировалась в военно-политический фактор, выдвинувший свои запросы на будущее устройство САР¹.

Численность данной тюркоязычной этнической группы, обосновавшейся на арабских землях со времен сельджукских султанов, на данный момент по разным оценкам составляет от 1,5 до 3,5 миллиона человек. По мнению некоторых специалистов, циркулирующие цифры существенно завышены стараниями официальной турецкой пропаганды, стремящейся укрепить политические позиции этого меньшинства и легитимизировать его претензии на полноценное участие во внутрисирийских делах.

Тем не менее, даже с учетом манипуляций турецкой пропаганды, туркоманы действительно являются третьей по численности, этнической группой в Сирии после арабов и курдов соответственно. Основная проблема для политической консолидации туркоманов заключается в дисперсности их расселении. Основные районы их компактного проживания находятся в Латакии и Алеппо, тогда как ощутимая часть разрозненными группами проживает в Хаме, Идлибе, Дамаске и на подконтрольных курдам территориях. С учетом этого фактора, за время вспышки гражданского противостояния с САР туркоманами на местах были созданы десятки партий и политических организаций, курс и идеология которых обуславливались сложившимися реалиями в каждом конкретном регионе. Наглядным примером тому служат туркоманские лидеры из преимущественно населенной курдами провинции Кобани, которые активно сотрудничали с курдским движением СДС и проводили собственную, диаметрально противоположную турецким установкам, политику в отношении сирийских курдов².

С целью консолидировать разрозненные туркоманские партии Сирии Анкара инициировала создание «Сирийско-туркоманской платформы» (ныне – *Сирийско-туркоманская ассамблея*), лидеры которой скрывались от режима Б. Асада в Турции. Официально организация была учреждена в марте 2012 года, однако реальных успехов в деле консолидации туркоманских групп Сирии она не имела, неоднократно меняла

¹ Сейидили Салех Агил оглы, «Роль и место туркоманских меньшинств в политике Турции на сирийском и иракском направлениях». МГИМО, <https://mgimo.ru/science/diss/sejidli-s-a.php//> (дата обращения: 03.03.2022).

² «Кто такие сирийские туркоманы?». BBC NEWS, 24.11.2015, https://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151124_who_are_turkmen/ (дата обращения: 03.03.2025).

руководящий состав и не смогла выработать единую повестку, отражающую настроения и проблемы туркоманских общин Сирии.

Наиболее весомым доказательством сложностей по солидаризации туркоманов Сирии является тот факт, что за годы гражданской войны в САР на основе данной этнической группы были созданы десятки вооруженных формирований, не все из которых действовали в русле турецкой политики в Сирии. Так, отряды туркоманов в Кобани под предлогом борьбы с ИГИЛ вступили в альянс с курдской СДС под опекой США, тогда как многие поселения этой этнической группы из окрестностей Дамаска и других подконтрольных Асаду районов, стремились если не отправлять своих бойцов в помощь сирийской армии, то не выступать против нее. Также неоднозначна была позиция туркоманов-шиитов и арабизированных туркоманов Сирии, слабо воспринимающих планы Анкары создать единую этническую платформу для более активного участия в сирийских делах. С учетом этой политической и идеологической раздробленности, Турции пришлось сделать основную ставку на военизированные формирования туркоманов Алеппо и Латакии, включив их дивизии в состав выступающих против Асада сирийских национальных сил (СНА), а также аффилировав их действия с *Фронтом Джебхат ан-Нусра* и *Хайат-Тахрир аш-Шам*. Однако, по мнению некоторых экспертов, на самом деле боеспособность курируемых Анкарой туркоманских формирований Сирии сохранялась в основном за счет внедренных военнослужащих ВС Турции и представителей турецких спецслужб, которые действовали и продолжают действовать под прикрытием вымышленного сирийского гражданства³.

Так или иначе, Турции удалось из основных фрагментов тюркской идентичности Сирии соорудить военно-политическую конструкцию, которая в случае необходимости может быть использована ей в качестве инструмента для дальнейшего вмешательства в сирийскую повестку. А та, как показывают события, может быть достаточно насыщенной.

Центр АРВАК в предыдущих публикациях уже писал о попытках Турции после свержения правительства Б. Асада сохранить целостность Сирии под руководством подконтрольных себе сил, главным образом из состава ХТШ. Однако этим планам препятствуют США и Израиль, не заинтересованные в сохранении САР как централизованного государства в прежних границах⁴. Конфедеративное устройство Сирии, о котором все чаще говорят в Вашингтоне и Тель-Авиве, означает для Анкары гарантированное сохранение дестабилизации; вопросы внутрисирийского территориального размежевания, стимулирующие непрекращающийся наплыв беженцев в Турцию; социально-экономические проблемы и, наконец, легитимизация курдской автономии, которая станет промежуточным звеном на пути к полноценной независимости Рожавы, со всеми вытекающими из этого последствиями. С конца 2024 г. Анкара транслировала демонстративную уверенность в том, что единство Сирии не

³ «Туркоманский фактор» политики Турции на сирийском направлении». Международная жизнь, 01.06.2023, <https://interaffairs.ru/news/show/40638/> (дата обращения: 02.03.2025).

⁴ О «Курдском проекте» США и Израиля в «Сирийском вопросе», Комментарий Центра АРВАК, 14.12.2024, <https://shorturl.at/l0a4Q> (дата обращения: 02.03.2025).

может иметь альтернативы, и силы, на которые она сделала ставку в борьбе с Б. Асадом, в состоянии возродить утраченную прежним режимом унитарную конструкцию государства. Однако ход событий показывает, что потенциал Ахмеда аш-Шараа (Мухаммед ал-Джулани) и возглавляемой им силы недостаточен для унификации Сирии, и «платформа единения» многонациональной и многоконфессиональной Сирии не складывается в силу ряда причин внешнего и внутреннего характера.

Основным фактором внешнего порядка следует считать уже отмеченное нежелание и США и Израиля видеть Сирию целостной. Тель-Авив опасается консолидации САР под началом исламистских элементов, отношение которых к Израилю в будущем непредсказуемо. Со своей стороны Вашингтон разделяет опасения своего союзника, а также вынашивает планы по формированию в регионе полноценного курдского фактора, который позволит США в будущем воздействовать на геополитические процессы на Ближнем Востоке и контролировать амбиции региональных держав.

Говоря о внутренних факторах, препятствующих сирийской консолидации на турецких условиях, то здесь следует отметить проблему распада коалиции сил, в свое время объединившихся для борьбы против Б. Асада. Если идея устранения прежней власти консолидировала широкий спектр сирийских группировок от радикальных арабских исламистов и до социал-националистами из числа курдских повстанцев, то сложившиеся после падения Дамаска новые реалии возможности дальнейшего сохранения единства уже не предусматривают. В условиях отсутствия сильной централизованной власти противоречия и скрытая вражда, накопившиеся в Сирии за десятилетия французского управления, асадовский период и полтора десятилетия гражданской войны делают невозможным солидаризацию политических партий, идеологических течений, этнических групп и конфессиональных сегментов вокруг единой повестки и программы унификации, выгодной всем и соблюдающей интересы всех.

Турция, сама испытывающая острый политико-экономический кризис, очевидно, не в состоянии удержать в равновесии сирийский суверенитет. Шансы пользующегося ее поддержкой ХТШ угодить всем крайне малы, а угрозы применения силы чреваты новой гражданской междоусобицей и утерей номинального суверенитета САР. Временное правительство Сирии, несмотря на угрозы уничтожить СДС и расформировать курдскую администрацию Рожавы, было вынуждено вести переговоры с ее представителями и пойти с ними на компромисс⁵. Анкара не смогла обеспечить политическое прикрытие Дамаску для полномасштабной операции против Рожавы, а также оказалась не в состоянии убедить США вывести свой контингент с контролируемых курдами территорий. С другой стороны, бои между СНА и СДС в декабре-январе 2024–2025 гг. способствовали активизации сирийских друзов, многие поселения которых заявили о своем решении выбрать «наименьшее из зол» и присоединиться к Израилю, поскольку не верят, что пришедшие к власти в Дамаске джихадисты из ХТШ прекратят преследования в отношении друзской общины⁶. То же

⁵ «Курдский ответ: США задумались над выходом из Сирии». Известия, 21.02.2025, <https://iz.ru/1842373/kseniia-loginova/kurdsii-otvet-ssha-zadumalis-nad-vykodom-iz-sirii/> (дата обращения: 03.03.2025).

⁶ «Жители друзской деревни в Сирии высказались за присоединение к Израилю». РИА НОВОСТИ,

самое касается алавитов, которые 06.03.2024 фактически подняли восстание против новой сирийской администрации в ряде районов страны. Анкара не может не учитывать эти предупреждения, очевидно опасаясь, что затяжные бои Дамаска с курдами лишь способствуют усилению центробежных тенденций в Сирии, предоставив удобный повод Израилю и США под прикрытием помощи курдам, друзьям, алавитам⁷ и другим притесняемым этноконфессиональным общинам отказаться от участия в «*Платформе национального единения*».

В контексте нынешней стратегии Анкары по сохранению единства Сирии туркоманский фактор играет особую роль. Полностью подконтрольные Турции туркоманские общины Алеппо и Латакии, а также после свержения Асада присягнувшие новому сирийскому правительству другие общины этой этнической группы (в том числе в Дамаске и Кобани) выступают за целостность САР. Их отряды уже влились в ряды «*Новой сирийской армии*». Анкара сейчас крайне заинтересована в том, чтобы на примере тюркского этнического меньшинства показать всем другим этническим и конфессиональным группам, что равноправное и мирное сосуществование с суннитским арабским большинством в Сирии абсолютно реально и безальтернативно. С другой стороны, Анкара посредством туркоманского фактора приобретает дополнительные рычаги влияния на Ахмеда аш-Шараа и его команд, которые хорошо понимают, что без поддержки сирийских туркоманов их шансы на удержание контроля над значительными территориями в стране заметно уменьшаются. А. аш-Шараа нуждается в лояльности туркоманов, а, следовательно, вынужден сам демонстрировать свою лояльность Турции. Это существенный элемент турецкой стратегии на сирийском направлении, в числе прочих позволяющий Анкаре диктовать постасадовскому Дамаску свою волю. В этом плане туркоманы играют ключевую роль в турецкой программе по унификации и формированию «*протурецкой Сирии*».

Сегодня можно предположить, что фактор туркоманов может быть использован Анкарой в диаметрально противоположном назначении, если ей не удастся достичь своих нынешних целей по сохранению «*полноценного сирийского суверенитета*». Учитывая складывающиеся новые реалии на Ближнем Востоке, вероятность окончательного распада Сирии достаточно высока. Доктрина Израиля и США по созданию «*Нового Ближнего Востока*», эскалация вокруг иранской ядерной программы, патовая ситуация в палестино-израильском конфликте и ряд других общерегиональных проблем создают вызовы попыткам Анкары удержать в равновесии сирийский суверенитет. Если к перечисленному прибавить очевидную неспособность переживающей острый экономический кризис Турции поддержать крупными финансовыми инвестициями свой «сирийский проект», то становится ясным, что Анкара на определенном этапе может вынужденно отказаться от стратегии «*единой Сирии*» и предъявить свои права на часть ее распадающегося наследия. В этом случае именно посредством туркоманского фактора Турция постарается легитимизировать

13.12.2024, <https://ria.ru/20241213/zhiteli-1989047831.html/> (дата обращения: 04.03.2025).

⁷ «Алавиты заявили о страхе за будущее после смены власти в Сирии». РБК, 12.01.2025, <https://www.rbc.ru/politics/12/01/2025/67838bdf9a7947448439a774/> (дата обращения: 04.03.2025).

свои притязания на сирийские территории. Причем речь идет не только о районах, заселенных этой тюркской этнической группой до гражданского противостояния в Сирии, но и регионах, которые Анкара аннексировала в ходе операций «*Щит Евфрата*» (2016–2017 гг.), «*Оливковая ветвь*» (2018 г.) и «*Источник мира*» (2019 г.). В ходе этих операций, проведенных под предлогом борьбы с «*курдским терроризмом*», подавляющая часть мирного курдского населения в мухафазах Халеб и Джераблус, а также в Аззазе, Эль-Бабе и Африне была изгнана из родных домов. Вслед за тем Анкара инициировала массовое расселение в этих районах арабов-суннитов и туркоманов, наделив их домами и пахотными землями изгнанных курдов. Указанные районы в спешном порядке были укомплектованы новыми администрациями, действующими в рамках турецкого законодательства, были открыты турецкие школы. Была введена в обиход турецкая лира и налажены торгово-экономические связи исключительно с компаниями, зарегистрированными в Турции⁸.

Тем самым, Турция последовательно и искусственно расширяла ареал обитания туркоманов в Сирии, представляя эту родственную туркам этническую группу в качестве жертв «*авторитарного асадовского режима*» и «*курдского терроризма*», которые были вынуждены находить убежище на подконтрольных Анкаре территориях.

Сверяя зоны проживания сирийских туркоманов, как условно коренных, так и переселенных в последние годы, можно приблизительно очертить территории, на которые может фактически претендовать Турция под предлогом защиты безопасности, прав и свобод родственной этнической группы. Речь может идти как об автономии (если Сирии удастся избежать распада посредством учреждения конфедерации), так и о прямом турецком вторжении, если Дамаск не будет способен сохранить суверенитет ни в каком формате. При втором варианте Анкара может включить в сферу своих территориальных претензий обширные районы, где туркоманы не составляют большинство населения (Алеппо, Латакия), однако могут таковым стать в случае повторения опыта, ужеработанного Турцией в ходе вышеупомянутых трех войсковых операций.

Суммируя результаты данного анализа следует заключить, что уже с начала так называемой «Арабской весны», дестабилизирующей Сирию, Турция активно взяла в разработку туркоманский фактор. Он стал прикрытием для более деятельного вмешательства Анкары во внутривнутриполитические процессы в Сирии и для легитимизации территориальных претензий к этой стране. На данном этапе Анкара использует этот фактор для сохранения сирийского суверенитета на условиях подконтрольности Дамаска турецким интересам. Однако в случае провала такого плана, Турция может потребовать автономию для туркоманов, либо прибегнуть к новой оккупации сирийских территорий под предлогом обеспечения безопасности тюркоязычного меньшинства.

Можно предположить, что само правительство Ахмеда аш-Шараа в попытках обрести большую самостоятельность от Турции старается занизить роль туркоманов во

⁸ «Как у себя дома. Турция захватывает чужие территории». SPUTNIK, 08.06.2021, <https://am.sputniknews.ru/20210608/Kak-u-sebya-doma-Turtsiya-zakhvatyvaet-chuzhie-territorii/27849153.html/> (дата обращения: 04.03.2025).

внутриполитической жизни Сирии. Об этом свидетельствует тот факт, что учрежденный временной властью в Дамаске «Подготовительный комитет по проведению общенационального диалога» не пригласил представителей «Сирийско-туркоманской ассамблеи» (STM) на «Конференцию по национальному диалогу». 25.02.2025 STM опубликовала официальное обращение к Дамаску с упреком в том, что туркоманы Сирии с самого начала гражданского противостояния с САР встали на сторону борцов против «асадовского режима» и внесли свою важную лепту в победу над ним. И, следовательно, игнорирование туркоманов идет вразрез с самой философией установления «всеобъемлющего мира и равноправия в демократической Сирии»⁹.

Очевидно, что используемый Турцией фактор туркоманов может стать серьезной проблемой для САР. Налицо признаки недопонимания между Анкарой и новыми сирийскими властями в Дамаске как минимум относительно роли и места этнической группы туркоманов во внутрисирийской конфигурации сил. И едва ли А. аш-Шараа мог бы прибегнуть к подобному смелому шагу без поддержки и определенных гарантий внешних сил, также испытывающих недовольство турецкой политикой в Сирии.

Ассамблея туркоманов Сирии в своем обращении, несмотря на упреки, подчеркнула, что остается приверженной единству всех сил и групп вокруг новых властей Дамаска. Однако следует считать, что демонстративное подтверждение лояльности Дамаску может, в зависимости от политической конъюнктуры, быть и подготовкой к разрыву отношений. В любом случае решение будет принимать Анкара.

⁹ «Ассамблея туркоман Сирии отреагировала на отсутствие приглашения на Конференцию по национальному диалогу». Anadolu Ajansı, 25.02.2025, <https://www.aa.com.tr/ru/мир/ассамблея-туркман-сирии-отреагировала-на-отсутствие-приглашения-на-конференцию-по-национальному-диалогу-/3492884/> (дата обращения: 04.03.2025).